

сѣянные по всему свѣту, нѣмецкіе эмигранты кажутся совершенно оторванными отъ политическаго вліянія и силы отечества; ихъ не покрываетъ могучее крыло германской имперіи, и они не могутъ съ гордостью ссылаться на свое званіе германскихъ гражданъ. Они составляютъ въ этомъ отношеніи прямую противоположность англичанамъ; каждый гражданинъ Англіи, пребывая въ чужой сторонѣ, сознаетъ въ себѣ частицу національной силы, поддерживаемой энергическимъ правительствомъ и непобѣдимыми броненосцами, — онъ всегда увѣренъ въ своей личной неприкосновенности, въ твердости своихъ правъ и въ надежной защитѣ ихъ со стороны метрополи. Нѣмцы чужды еще этого сознанія не только потому, что для нихъ политическое могущество есть нѣчто вѣншее, случайное, мало гармонирующее съ ихъ внутреннею жизнью и съ ихъ экономическимъ бытомъ, но еще и потому, что вліяніе Пруссіи ограничивается материкомъ Европы и не распространяется на тѣ далекіе края, которые болѣе всего привлекаютъ къ себѣ эмигрантовъ.

Нѣмецкій патріотизмъ не могъ примириться съ мыслью, что изъ года въ годъ многія тысячи нѣмцевъ удаляются изъ отечества и безвозвратно пропадаютъ для государства, въ которомъ нѣтъ для нихъ мѣста, — и это послѣ славной, тяжелой борьбы изъ-за расширенія и объединенія Германіи. Громадныя человѣческія жертвы принесены для отобранія у французовъ двухъ пограничныхъ провинцій, и все-таки побѣдители просятъ работы у побѣжденныхъ и не находятъ занятій у себя дома. Эльзасъ и Лотарингія не доставили нѣмцамъ никакихъ матеріальныхъ выгодъ; тамъ остались прежнія фабрики и хозяйства, и спросъ на рабочія силы не увеличился нисколько съ замѣною французскихъ чиновниковъ нѣмцами. Нынѣшнее стремленіе къ колоніямъ есть косвенное признаніе несостоятельности политическихъ идеаловъ, которые упорно осуществлялись цѣною страшныхъ усилій при помощи системы крови и желѣза. Стоило ли бороться на жизнь и смерть съ сосѣдними народами, ради небольшихъ клочковъ земли, когда въ Африкѣ и въ Америкѣ лежатъ еще обширныя пространства плодородной почвы, ожидающія заселенія и обработки? Слѣдовало ли домогаться присоединенія густо населенныхъ областей только для того, чтобы убѣдиться въ печальной необходимости искать земель свободныхъ за предѣлами Европы. Сотой доли жертвъ, принесенныхъ ради Эльзаса и Лотарингіи, было бы достаточно для покоренія всей незаванной части Африки, гдѣ масса трудящагося нѣмецкаго люда нашла бы пропитаніе и честный трудъ. Но для этого нуженъ былъ военный флотъ, а для безпрепятственныхъ дѣйствій флота нужна общая военная сила, предполагающая многочисленную сухопутную армію и отсутствіе опасныхъ враговъ;—